

Линь Фэй не ожидал, что он заговорит об этом, и на мгновение замер.

Цзи Ляю наклонил голову и спросил: - Нельзя?

Линь Фэй посмотрел на него и спокойно ответил: - Это не подходит.

Цзи Ляю не понимал: - Почему не подходит?

Он целовал Линь Фэя, и это казалось вполне уместным.

Линь Фэй слегка вздохнул: - Мы уже не дети, и нельзя просто так целоваться и обниматься, как в детстве.

- Но я же тебя обнимал, - возразил Цзи Ляю. - И ты меня обнимал.

Линь Фэй: ...

- Я бы не хотел, чтобы ты меня обнимал, но ты бы согласился? В средней школе я сказал, чтобы ты больше меня не обнимал, и ты сразу же обиделся, надулся и ушел в свою комнату. Я не стал тебя утешать, а вечером, выйдя из душа, увидел, как ты сидишь на моей кровати с обиженным лицом и просишь обнять.

Цзи Ляю, услышав это, надул губы и вспомнил: - Но тогда ты меня поцеловал.

Он посмотрел на Линь Фэя: - Ты можешь делать что хочешь, а мне нельзя?

Линь Фэй, услышав о том случае, улыбнулся.

- Это было только для того, чтобы утешить тебя.

Он подумал и добавил: - Но ты прав, я не должен был запрещать тебе целовать меня, а сам целовал тебя, чтобы утешить. В будущем такого не будет.

Цзи Ляю: !!!

Цзи Ляю почувствовал, что у него перехватило дыхание. Его брат, видимо, хотел его довести до инфаркта!

Он взял руку Линь Фэя и прижал к своей груди: - Тебе что, не нравится, что мое сердце все еще бьется?

Линь Фэй: ...

Линь Фэй с трудом сдержал смех, вытащил руку и погладил Цзи Ляю по голове: - Будь хорошим.

- Не буду, - надулся Цзи Ляю. - Мне все равно, ты тогда поцеловал меня два раза, а сегодня еще один. Так что, для справедливости, я тоже хочу поцеловать тебя три раза.

- Сегодня?

- Когда свет выключился, - уверенно сказал Цзи Ляю. - Не говори, что ты не почувствовал.

Линь Фэй, услышав это, действительно вспомнил тот случай, когда свет выключился.

Он даже не подумал о поцелуе, просто решил, что Цзи Лэю поскользнулся, и они случайно соприкоснулись. Он не ожидал, что Цзи Лэю посчитает это поцелуем.

- Ладно, - Линь Фэй не стал спорить. - У тебя есть три возможности поцеловать меня, но потом больше нельзя.

Он хотел добавить: - Ты уже использовал одну.

Цзи Лэю: !!!

Цзи Лэю снова почувствовал, что у него перехватывает дыхание. Он был уверен, что Линь Фэй создан, чтобы его мучить. Рано или поздно он умрет от его рук!

- Ты не можешь дать мне немного больше? - жалобно спросил он.

Линь Фэй выглядел холодным и бесчувственным: - Если я сегодня дам тебе больше, завтра ты захочешь еще. Три превратятся в пять, пять в семь, а семь - в бесконечность. Ты думаешь, я дам тебе такой шанс?

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю нахмурился: - Тебе так не нравится, когда я тебя целую?

- Конечно, нет, - объяснил Линь Фэй. - Просто мы уже взрослые, и это не подходит. Когда ты встретишь того, кто тебе понравится, ты сможешь целовать ее. В детстве поцелуи могут быть между братьями, сестрами и друзьями, но когда вырастешь, это можно делать только с тем, кого любишь.

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю посмотрел на Линь Фэя и спросил: - А ты тоже будешь целовать свою любимую?

- Если она у меня будет.

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю молча отвернулся и надул щеки.

Ему не хотелось думать о том, что Линь Фэй может влюбиться, и уж тем более о том, как он будет целовать свою девушку или парня. Его брат был слишком хорош, слишком прекрасен. Разве она или он достойны его?

Почему Линь Фэй должен целовать их?

Они должны целовать его первыми.

Но Цзи Лэю подумал об этой картине и все равно отказался.

Как они могут целовать Линь Фэя?

Они просто недостойны!

Цзи Лэю сжал губы и промолчал.

Дорога домой прошла без происшествий. Цзи Лэю принял душ и обнаружил, что мастер по резьбе по нефриту, которого порекомендовала Цинь У, еще не принял его заявку в друзья.

Наверное, он уже спит, подумал Цзи Лэю. Судя по аватарке, мастер не молод, и, вероятно, рано ложится.

Он высушил волосы, лег в кровать и стал ждать, пока Линь Фэй закончит душ, чтобы лечь спать.

На следующее утро Цзи Лэю только проснулся, чистил зубы и играл с телефоном, как вдруг раздался звук уведомления. Мастер принял его заявку и написал вежливое «Привет».

Цзи Лэю быстро сплюнул зубную пасту, вытер рот и ответил: [Здравствуйте, меня порекомендовала Цинь У. Я видел лотос, который вы для нее вырезали, и он мне очень понравился. Я хочу, чтобы вы вырезали для меня карпа.]

Да, карп. Карп – это хорошо. Это тоже рыба, и, возможно, он принесет Линь Фэю удачу.

Он хотел бы быть карпом Линь Фэя, подумал Цзи Лэю.

Мастер ответил быстро: [С карпом нет проблем. Я сначала сделаю несколько эскизов, а вы выберете тот, который вам понравится. А насчет нефрита – вы предоставите его или я помогу выбрать?]

Цзи Лэю: [Я хочу сначала посмотреть, что у вас есть.]

Через некоторое время мастер прислал несколько фотографий.

Цзи Лэю посмотрел и остался недоволен: [У вас нет белого нефрита с красными вкраплениями?]

Мастер поднял бровь: [Ваш запрос довольно высокий. Такой нефрит не так просто найти.]

Цзи Лэю, конечно, знал, что это непросто, но когда дело касалось Линь Фэя, он никогда не шел на компромиссы. Он ответил: [Тогда сначала сделайте эскизы, а я продолжу поиски.]

Однако, прежде чем он нашел подходящий нефрит, результаты пяти-школьного экзамена были опубликованы.

Учителя первой школы с тревогой подсчитали баллы учеников из пяти школ и наконец вздохнули с облегчением: «Как и ожидалось, Линь Фэй на первом месте. Я всегда говорил, что его результаты стабильны и почти не оставляют сомнений. Если ничего не случится, он точно станет лучшим на экзаменах.»

«Конечно, – улыбнулся учитель физики. – Он почти всегда получает максимум по математике, естественным наукам и английскому. По китайскому он теряет не больше пяти баллов. С такими результатами никто не сможет его обойти.»

«Но Линь Фэй действительно трудолюбив, – не удержался учитель английского. – Каждый раз, когда я его вижу, он либо читает, либо решает задачи. Его успехи вполне заслужены.»

«Талантливый и трудолюбивый, это редкость. У этого ребенка точно светлое будущее, – добавил учитель китайского.**

Чжао-Лаоши, слушая это, не могла сдержать улыбки.

Она вспомнила кое-что и снова посмотрела на экран компьютера. Цзи Ляю снова был вторым в классе, но, к ее удивлению, его результат в общем рейтинге пяти школ был четвертым. Это означало, что если бы он учился в другой школе, он бы легко стал первым в классе.

Чжао-Лаоши с улыбкой распечатала таблицу с результатами и, так как следующий урок был ее, пошла в класс 11-1 заранее, чтобы повесить таблицу на стену.

Когда прозвенел звонок, Чжао-Лаоши встала перед классом и начала подводить итоги экзамена.

- Большинство из вас справились хорошо и стабильно. Особенно Линь Фэй и Цзи Ляю, которые заняли первое и четвертое места в общем рейтинге.

Ученики, услышав это, невольно обернулись к ним.

Тот факт, что они сдавали экзамен вместе с первой школой, говорил о том, что остальные четыре школы тоже были престижными и выпускали лучших студентов.

Так как это был совместный экзамен, проверяющие были более строгими и оценивали работы по стандартам выпускных экзаменов. Поэтому этот рейтинг мог быть предвестником будущих результатов.

Ученики класса смотрели на Линь Фэя и Цзи Ляю с восхищением и завистью, но те, казалось, не обращали на это внимания.

Один был привычен к этому.

Другому было все равно.

Но если Цзи Ляю было все равно, другим - нет.

Все это время его результаты всегда были ниже, чем у Линь Фэя, и иногда отставали на десятки баллов.

Все уже привыкли к тому, что Линь Фэй всегда на первом месте, и забыли, что его результаты далеко не типичны для обычного школьника. А Цзи Ляю, наоборот, был примером отличника, каким и должен быть хороший ученик.

И результаты пяти-школьного экзамена напомнили всем, что если бы он учился в другой школе, он бы без сомнения был первым.

Приемные комиссии местных университетов уже слышали о пяти-школьном экзамене и ждали результатов. Поэтому, как только результаты были опубликованы, они сразу же начали охоту за талантами.

Линь Фэй, конечно, был самым востребованным. Даже приемные комиссии университетов Н и А позвонили, чтобы договориться о встрече.

К сожалению, Линь Фэй был непреклонен в этом вопросе. Ни директор, ни учителя не смогли его уговорить, и в итоге им пришлось с сожалением отказаться от своих планов.

Однако университеты тоже не были глупы. После того как Линь Фэй отказался, они обратили

свое внимание на Цзи Лея. Престижные университеты, кроме Н и А, предложили Цзи Лэю свои программы, а учителя школы сосредоточились на том, чтобы предложить ему место по программе гарантированного зачисления. Но как только они сообщили об этом Цзи Лэю, их ждал удар.

- Я не пойду, - отказался Цзи Лэю.

Он собирался поступать в тот же университет, что и Линь Фэй, как он мог пойти в другой?

- Почему? - спросил учитель.

Цзи Лэю не стал скрывать: - Я хочу поступить в университет Н.

Чжао-Лаоши, услышав это, кивнула, считая его цель вполне подходящей.

Только...

- Университет Н действительно звонил в школу, но их целью был Линь Фэй. Поэтому школа не может гарантировать тебе место в Н, - с сожалением сказала Чжао-Лаоши.

Цзи Лэю, услышав это, обрадовался: - Правда? А вы не сказали моему брату?

Чжао-Лаоши: ???

- Линь Фэй не сказал тебе? Он отказался от гарантированного зачисления, сказав, что хочет поступить через экзамены, как лучший ученик.

Цзи Лэю, услышав это, не стал задумываться, просто решив, что Линь Фэй хочет получить звание лучшего ученика на экзаменах, поэтому не стал участвовать в программе гарантированного зачисления.

- О, тогда я тоже буду сдавать экзамены, - улыбнулся Цзи Лэю. - Отдайте место по гарантированному зачислению другим ученикам. Я думаю, староста подойдет. А я точно поступлю в Н, поэтому другие университеты мне не интересны.

Возможно, из-за того, что Линь Фэй уже отказался, Чжао-Лаоши не была особо удивлена словами Цзи Лэю.

По сути, она считала, что результаты Цзи Лэю действительно хороши, и при нормальных обстоятельствах он вполне мог бы поступить в Н через экзамены. Поэтому его нежелание участвовать в программе гарантированного зачисления в другие университеты было вполне понятным.

В конце концов, если есть лучший выбор, люди всегда выбирают его.

- Хорошо, - улыбнулась Чжао-Лаоши. - Тогда, если будут новости от Н или А, я сообщу тебе.

Цзи Лэю кивнул, а затем покачал головой: - Я тоже хочу сдавать экзамены.

- Гарантированное зачисление и экзамены не исключают друг друга, - с досадой сказала Чжао-Лаоши.

- Но мой брат тоже не участвовал в гарантированном зачислении, - покорно ответил Цзи Лэю.

Чжао-Лаоши: ... Вы, ребята, просто хотите меня довести до инфаркта?!

Один отказался, другой тоже отказался. Если бы она была директором приемной комиссии Н, она бы просто забрала их обоих!

Цзи Ляю, видя, как его классный руководитель пытается сдержать эмоции, моргнул и мягко сказал: - Учитель, можете ли вы помочь мне обсудить кое-что с директором?

- Что? - удивилась Чжао-Лаоши.

- Каждый год, когда выпускник становится лучшим учеником на экзаменах, школа вывешивает баннер с его именем у входа, верно? Если я хорошо сдам экзамены и стану вторым или третьим, можете ли вы повесить мой баннер рядом с баннером моего брата?

Чжао-Лаоши не ожидала, что он попросит об этом, и рассмеялась.

- Ты так уверен, что Линь Фэй будет лучшим?

- А как иначе? - Цзи Ляю выглядел совершенно уверенным. - Разве кто-то может сдать экзамены лучше, чем мой брат? Это невозможно.

Чжао-Лаоши, видя его уверенность, не смогла сдержать смеха.

Тот, кто знал, что он говорил о Линь Фэе, мог подумать, что он говорил о себе.

- Не волнуйся, - сказала она. - Когда ты поступишь в Н, даже если ты не захочешь, чтобы твое имя было на баннере, школа все равно повесит его на два месяца.

Цзи Ляю обрадовался.

Он никогда особо не заботился о результатах, но Линь Фэй с детства подталкивал его вперед. А после средней школы, когда экзамены стали проводиться в разных аудиториях, он, чтобы всегда видеть Линь Фэя, вынужден был постоянно двигаться вперед, и в итоге неожиданно закрепился на втором месте в классе.

Что плохого в том, чтобы быть вторым в классе?

Цзи Ляю не видел в этом ничего плохого.

А что хорошего?

Только то, что он мог поднять голову и увидеть Линь Фэя.

Поэтому для Цзи Ляю хорошие или плохие результаты на экзаменах значили только одно: сможет ли он поступить в тот же университет, что и Линь Фэй. Он хотел учиться с Линь Фэем, хотел, чтобы его имя стояло рядом с именем Линь Фэя.

Лучше всего, если все будут знать, что рядом с Линь Фэем всегда есть он.

Цзи Ляю с удовлетворением вернулся в класс и рассказал Линь Фэю о программе гарантированного зачисления.

Линь Фэй, услышав это, на мгновение остановился и спросил: - Ты не согласился?

- Ты же не идешь в эти университеты, зачем мне соглашаться?

Линь Фэй, услышав это, понял, что среди университетов, предложивших Цзи Лэю место, не было Н.

Он думал, что если он откажется от гарантированного зачисления в Н, то место, возможно, достанется Цзи Лэю, ведь его результаты тоже были хорошими.

К тому же Цзи Лэю никогда особо не увлекался учебой, и гарантированное место в Н позволило бы ему освободиться раньше.

Но, судя по всему, условия гарантированного зачисления в Н были строже, чем он думал.

Линь Фэй ничего не сказал, опустил голову и продолжил читать.

Даже без гарантированного зачисления он был уверен, что Цзи Лэю поступит в Н. В конце концов, Цзи Лэю никогда не позволит себе разлучиться с ним, поэтому на экзаменах он будет предельно сосредоточен.

Линь Фэй был уверен в способностях Цзи Лэю. Почти все ошибки, которые он делал, были из-за невнимательности, а не из-за того, что он чего-то не знал или не мог решить.

Поэтому ему нужно было просто быть внимательным на экзаменах, и все будет хорошо.

Цзи Лэю, получив четвертое место на совместном экзамене, в тот же вечер рассказал об этом Линь Луоцину и Цзи Юйсяо.

Линь Луоцин и Цзи Юйсяо были в восторге и сразу же похвалили его, так что Цзи Лэю чуть не загордился.

После ужина Цзи Лея собирался вернуться в свою комнату, но Линь Луоцин остановил его.

- Подойди сюда, - улыбнулся Линь Луоцин.

Цзи Лэю, не понимая, последовал за ним в спальню.

Линь Луоцин открыл ящик тумбочки и достал бархатную коробочку.

- Держи.

Цзи Лэю взял коробку и с любопытством открыл ее. Внутри лежал кусочек нефрита, теплый и гладкий на ощупь.

Нефрит был прозрачным, белым, как снег, и слегка светился. Самое удивительное было в том, что внутри него была тонкая красная линия, как будто случайно попавшая туда капля киновари или скрытая красная нить.

Цзи Лэю обрадовался: - Как ты узнал, что мне это нужно?

- Твой отец сказал мне, - улыбнулся Линь Луоцин. - Недавно я был на вечеринке, и одна из гостей, которая увлекается коллекционированием нефрита, рассказала мне об этом. У нее как раз был такой кусочек, и она согласилась продать его мне.

Цзи Лэю не смог сдержать улыбки: - Спасибо, папа.

- Между отцом и сыном не нужно благодарностей.

Цзи Ляю кивнул и снова посмотрел на нефрит в своих руках, переполненный радостью.

Его любовь к нефриту была очевидна, и Линь Луоцин, стоя перед ним, мог ясно видеть его искренность и чистоту.

Если за все эти годы было что-то, что радовало его больше всего, то это отношения между Линь Фэем и Цзи Ляю.

Когда он впервые женился на Цзи Юйсяо и привел Линь Фэя в их семью, он беспокоился, что Линь Фэй, холодный и строгий, как в книгах, не поладит с Цзи Ляю, который был описан как злодей. Но позже он с удивлением обнаружил, что после случая с падением Цзи Синя в воду и того, как Линь Фэй сохранил его секрет, Цзи Ляю неожиданно начал доверять Линь Фэю и стал к нему ближе.

Он любил Линь Фэя, приставал к нему, мог капризничать, но также слушался его.

Это было то, чего Линь Луоцин не ожидал, поэтому он поручил Линь Фэю присматривать за Цзи Ляю и направлять его.

Все эти годы Линь Фэй действительно делал это.

А Цзи Ляю не только не сопротивлялся, но и с радостью принимал это. И теперь он искал лучший белый нефрит не для себя, а для Линь Фэя.

Он и Цзи Юйсяо были намного старше и не могли защищать их всю жизнь.

Но теперь, когда они были так близки, доверяли друг другу и считали друг друга самыми важными людьми, даже если он и Цзи Юйсяо уйдут, они смогут поддерживать друг друга и не будут одиноки.

Это было хорошо.

Линь Луоцин погладил Цзи Ляю по голове: - Иди делай домашнее задание. Ты хорошо сдал экзамены, в следующий раз постарайся еще лучше. Я жду, когда ты сдашь экзамены на отлично.

- Хорошо, - улыбнулся Цзи Ляю.

Он с радостью пошел обратно, держа в руках нефрит.

Когда он почти дошел до комнаты Линь Фэя, он вдруг вспомнил кое-что и вернулся в свою комнату.

Он положил нефрит в ящик стола и с улыбкой закрыл его.

- Ведь сюрприз нельзя раскрывать так рано.

Он вышел из комнаты и зашел в комнату Линь Фэя.

Линь Фэй обернулся и увидел его радостное лицо.

- Что, папа что-то тебе сказал? - спросил он, перелистывая страницы книги.

Цзи Лэю самодовольно улыбнулся и наклонился к его уху.

Его голос был мягким и тихим: – Я тебе не скажу.

Линь Фэй, видя, что он не хочет рассказывать, не стал настаивать.

В конце концов, Цзи Лэю никогда не мог долго хранить секреты, и рано или поздно он все равно узнает.

Цзи Лэю, пока Линь Фэй не смотрел, тайком общался с мастером, обсуждая дизайн карпа.

После трех версий дизайн карпа был окончательно утвержден, и Цзи Лэю отнес нефрит мастеру.

Мастер, увидев нефрит, был поражен: – Этот нефрит, должно быть, стоит целое состояние?

– Ну, – ответил Цзи Лэю.

– Это «ну»? – мастер показал пальцами. – Этот нефрит стоит как минимум столько?

Цзи Лэю усмехнулся: – Ну и что?

– Как бы дорог и хорош он ни был, для него он все равно недостаточно хорош.

Мастер рассмеялся: – Верно, легко найти драгоценность, но трудно найти того, кто будет дорог сердцу. Ты так стараешься, ищешь такой нефрит, это подарок для твоего возлюбленного?

Цзи Лэю задумался. Он решил, что «возлюбленный» – это слишком узкое понятие. Если это человек, который живет в его сердце, то это тот, кого никто не может заменить или тронуть.

Конечно, это Линь Фэй.

Он медленно улыбнулся, радуясь тому, что переосмыслил это понятие, и тому, что Линь Фэй был его возлюбленным.

Он наклонил голову и, улыбаясь, посмотрел на мастера, не отрицая этого. Его глаза сияли, как весеннее солнце.

Юношеские чувства всегда похожи на поэзию.

<http://bllate.org/book/14691/1312542>